

125

Ирина
Одоевцева:
маленькая поэтесса,
вернувшая России
большую поэзию

Красивая, обаятельная, маленькая и миленькая,
с непотерянной и в глубокой старости ребячливостью,
с неизменными бантами, сумочками, перчатками,
шубками. Даже в крайне тяжелые времена
жизнерадостная и позитивная.

Это Ирина Огоевцева.

Последняя поэтесса Серебряного века...

У нее было обычное детство с домашними учителями, гимназией, первой влюбленностью. Необычным было только раннее осознание себя поэтом.

Так вспоминал о ней Георгий Агамович: «стройная, белокурая, юная женщина, почти что еще девочка с огромным черным бантом в волосах, нараспев, весело и торопливо... читающая стихи, заставляя улыбаться всех без исключения...».

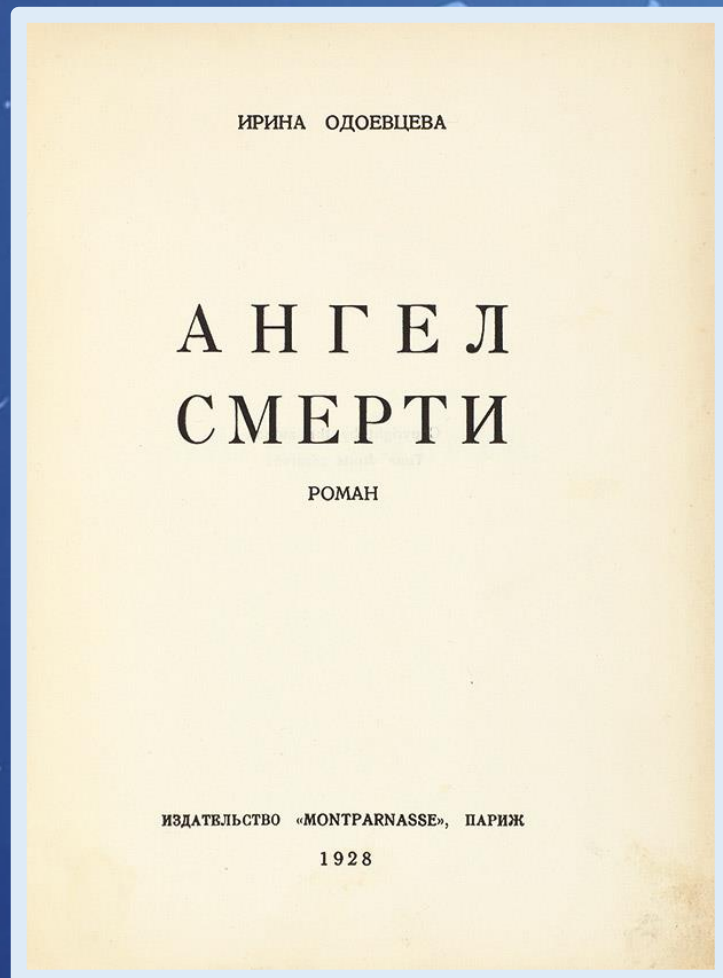
И, действительно, ее не всегда воспринимали всерьез. Первую обиду нанес Николай Гумилев, когда поднял на смех уверенную в себе девчонку, затем будущий муж, поэт Георгий Иванов, услышав «Балладу о толченом стекле» неустанно повторял: «Это вы написали? Действительно вы? Вы сами?.. Простите, мне не верится, глядя на вас».

А недвусмысленнее всех выразился Владимир Набоков, с которым она познакомилась в Нью-Йорке: «Такая хорошенькая, зачем она еще пишет...»

А она, начав рано писать, заслужила «звания» «лучшей ученицы» Н. Гумилева, став его другом и лучшим слушателем. Он уважал в любимой ученице ее нежелание погрязнуть кому-либо. Ирина Огоевцева оставалась собой. У них было общее чувство юмора, позволявшее вместе шутить и дурачиться.

Она подарила нам удивительно романтические стихи, создала особый жанр баллад, написала ряд романов. Уже первый ее роман «Ангел смерти» вызвал несомненный интерес и у читателей, и у собратьев по перу. Это история ее души, ее противоречивых желаний и мыслей.

После публикации «Ангела смерти» в американской прессе писали: «Это роман юности, полный снов, ужаса, очарования, редкой прелести. Он легок и в то же время чрезвычайно сожержателен...»

Став женой великого поэта Серебряного века – Г. Иванова, прожив с ним 37 лет совместной жизни, она писала о муже, что так и не смогла понять его до конца. Он казался ей «странным, загадочным» и «одним из самых замечательных» встреченных ею людей. Ей, романтической девочке с бантом, обязаны мы появлением лучших стихов Иванова:

*И разве мог бы я, о, посуди сама,
В твои глаза взглянуть и не сойти с ума!*

*Не говорю – поверь, не говорю - услышь,
Но знаю: ты сейчас на тот же снег глядишь,*

*И за плечом твоим глядит любовь моя
На этот снежный рай, в котором ты и я.*

Самой главной заслугой И. Огоевцевой являются ее воспоминания «На берегах Невы», «На берегах Сены», на страницах которых она преподнесла всему миру и России живые портреты любимых поэтов:

Осипа Мандельштама,

Александра Блока, Георгия Иванова,
а также многих других, в том числе

Зинаиды Гиппиус,

Дмитрия Мережковского.

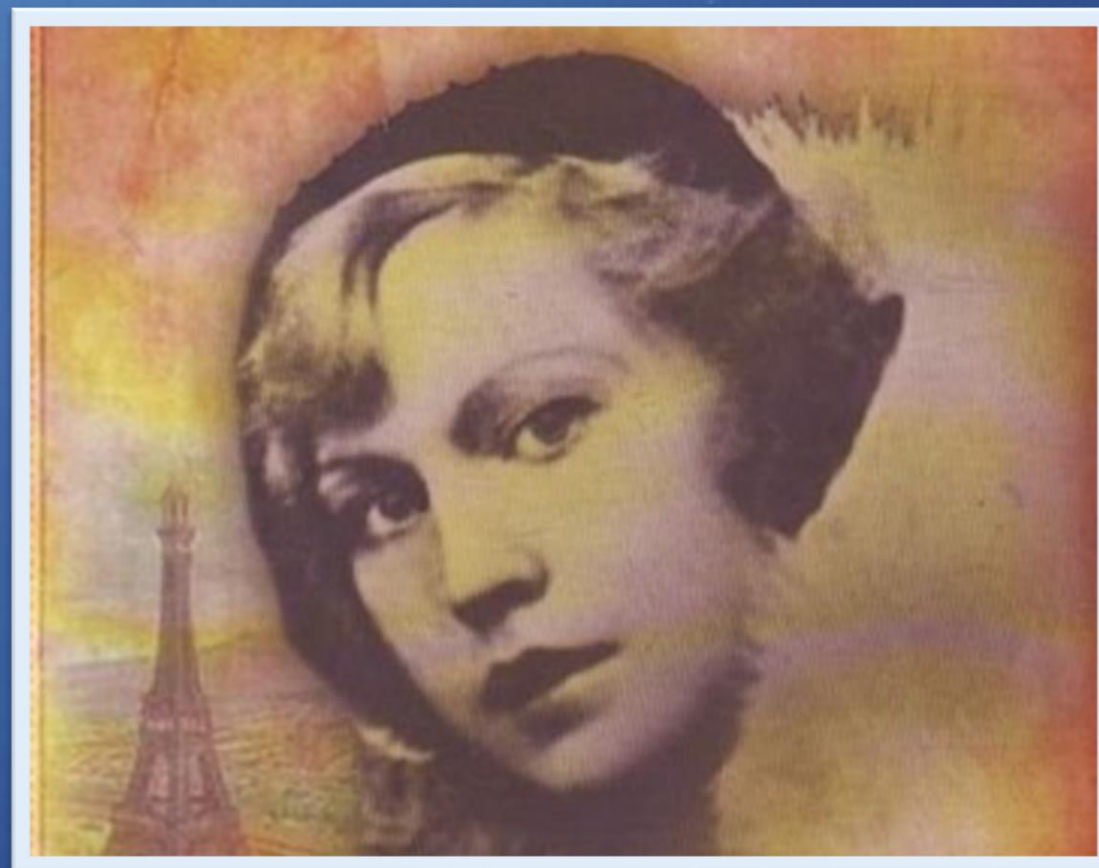
Своими книгами мемуаров она вернула в Россию всех умерших вдали от Родины грузей. В предисловии к первой книге «На берегах Невы» она уточняет: «Я пишу не о себе и не для себя, а о тех, кого мне было дано узнать» и просит читателей любить и помнить их.

Эти книги вошли в число лучших лирических мемуаров XX века и поражают естественной способностью автора прощать тех, кто сам ее не слишком жаловал.

Ей посвятили стихи Н. Гумилев,
Г. Иванов и даже Е. Евтушенко:

*Она была такой красавицей,
что невозможно устоять,
и до сих пор меня касается
из-под ее берета прядь.
Та прядь заманчиво щекочется,
и дерзко прыгнуть в глубину
той фотографии
мне хочется,
как в недоступную страну...
Став молодой навек старухой,
она, всем нам родная мать,
казалась чуть ли не старукою –
так всех любила обнимать...*

Женщина, поцелованная Богом, охраняемая Ангелами, прожила долгую жизнь, пережила революцию, голод, эмиграцию, две мировых войны и...

всегда находила предлог, чтобы пожалеть А. Ахматову, понять А. Блока, принявшего революцию поэмой «Двенадцать», слушать часами Северянина, которому платили пенсию «за молчание»...

Добрых дел не счесть, оптимизму позабыть:

*Хоть бесспорно жизнь прошла,
Песня до конца допета,
Я всё та же, что была,
И во сне, и наяву
С восхищением живу.*

*Нет, я не буду знаменита.
Меня не увенчает слава.
Я – как на сан архимандрита
На это не имею права.*

*Ни Гумилев, ни злая пресса
Не назовут меня талантом.
Я – маленькая поэтесса
С огромным бантом.*

*Я сегодня с утра весела,
Улыбаются мне зеркала,
Олеандры кивают в окно.
Этот мир восхитителен... Но*

*Если-б не было в мире зеркал,
Мир на много скучнее бы стал.*

*Если-б не было в мире стихов,
Больше было бы слез и грехов*

*И была бы, пожалуй, грустней
Невралгических этих дней
Кошки-мышкина беготня –
Если б не было в мире меня.*

Муниципальное бюджетное учреждение культуры
«Централизованная система общедоступных
библиотек» города Брянска

Библиотека № 15 им. В. Н. Кучера

Материал подготовлен Диговец Л.